

И.В. Шитикова

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ
КАК ЯВЛЕНИЕ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ В ТЕКСТООБРАЗОВАНИИ**

В статье рассматривается подход к явлению *синтаксического параллелизма* как семантико-структурному единству. Взгляд на синтаксический параллелизм, который является симметричным образованием определенного типа, должен сформировать углубленное представление о его структурно-семантических и стилисти-

ческих особенностях. При этом учитывается роль взаимодействия грамматики и лексики в образовании единств синтаксического параллелизма для создания экспрессивной насыщенности параллельных конструкций.

До последнего времени характерно восприятие *параллелизма* как сугубо формального приема, но изучать форму любого языкового явления невозможно в отрыве от ее функции и от того смысла, который с ее помощью передается. Все это проявляется в текстовых условиях, т.е. исследование должно опираться на теоретические положения современной лингвистики текста. И новое понимание *синтаксического параллелизма*, более глубокое и полное, складывалось в связи с тем, что исследователи стали придерживаться установок, ориентированных не столько на внешние черты изучаемых явлений, сколько на функции, которые они выполняют в тексте. При этом сами тексты рассматриваются в широком историко-культурном контексте, так или иначе обуславливающим смысловое наполнение и стилистическое оформление конкретных текстов.

Исследование текста как единого целого обязывает лингвистов прибегать к методикам многих гуманитарных дисциплин, среди которых, наряду с лингвистикой, находятся филология, история, культурология и др. Свою роль сыграло в этом развитие гуманитарных наук и их взаимодействие в рамках междисциплинарного научного пространства. К тому же лингвисты переключили свой интерес от исследования собственно структуры языка на изучение живого человеческого общения. Иначе говоря, если традиционно ставился вопрос о том, как устроен язык, то современные исследователи задаются вопросом, как он функционирует. Это, безусловно, касается и подхода к явлению *синтаксического параллелизма*.

Его изучение начиналось с *традиционно-риторического* подхода [1, с. 7], в рамках которого *параллелизм* признавался фигурой речи, объединяющей два и больше высказывания, выстроенных по единому структурному образцу. Одним из первых исследователей, занимавшихся этим явлением, был Р. Лаут, который дал ему такое определение: «своеобразное сочетание предложений ... при котором один и тот же предмет описывается разными путями, но с одним и тем же смыслом; когда одно и то же описывается разными словами или различное выражается в сходных по форме словах; когда равное соотносится с равным, а противоположное – с противоположным» [1, с. 7–8]. В широком смысле параллелизмом называли также стиль, основанный на этих фигурах.

Традиционный риторический ракурс восходит в своей основе еще к античности. Но со временем принципы подхода переосмысливались, и параллелизм уже интересовал исследователей по его функционально-смысловой сути при воплощении на различном текстовом материале: это были и библейские тексты, и фольклор (А.Н. Веселовский отмечал, что параллелизм присущ многим фольклорным традициям [1, с. 8]).

В шестидесятые годы XX века стало формироваться *лингвистическое* направление в изучении параллелизма. Одним из известных его исследователей был Р.О. Якобсон. В его трактовке параллелизм выступал как универсальное явление, охватывающее все слои языка: фонетику, морфологию, лексику и синтаксис [1, с. 8]. В частности, работа Дж. Кугела открыла тот этап в изучении обсуждаемого явления, который можно назвать *культурологическим* [1, с. 8]. При изучении этого явления следовало принимать во внимание эпоху, мировоззрение авторов и читателей изучаемых текстов.

Естественно на повестку дня встала необходимость более точного ответа на вопрос: что есть или не есть параллелизм и можно ли его сводить только к поэтическому приему? В итоге ответ формулировался таким образом, что эта фигура реализует те смысловые связи между словами и предложениями, которые не обусловлены только ее синтаксической структурой. Будь то воплощение в рамках одного стиха или сюжетные ходы в рамках нескольких глав – в любом случае имеет место вполне определенный принцип построения текста, при котором одноуровневые единства раскрывают свой смысл только в сопоставлении друг с другом. «Сами по себе эпитет или метафора не являются параллелизмом, но несколько эпитетов или метафор могут вступать друг с другом в отношения параллелизма, которые и будут во многом определять их значение» [1, с. 9]. Параллелизм не является просто ритмическим приемом или формальной чертой, характерной для определенного типа текстов. Он связан с закономерностями речестроения как способом подачи информации, потому что стремление строить свою речь по тем или иным повторяющимся моделям проявляется как общее свойство речевого поведения человека и даже находит экспериментальное подтверждение в психолингвистике. Тем самым параллелизм опирается на фундаментальные законы построения и восприятия живой речи, и нет ничего удивительного в том, что он характерен для многих литературных традиций. Еще в древнем обществе жизнь осмысливалась в ее подчинении определенному циклическому распорядку. Соответственным образом должны были организовываться и тексты, порожденные жизнью конкретного общества. Поэтому восприятие параллелизма имеет свою опору в свойстве сознания и жизни архаического общества. В ходе же эволюции, общественной и языковой, он стал пониматься в качестве наиболее универсального средства организации текста, причем практически всех литературных традиций. Кроме того, он осознавался и как естественный мнемотехнический прием, облегчающий запоминание и воспроизведение традиционных текстов, когда их еще не было в письменной форме. Но с распространением возможности текстового отображения информации в письменном виде в параллельных конструкциях разного рода усматривался способ структурирования текста и выделения в нем главного.

Хотя общепризнанно правомерное признание универсальности параллелизма, отмечаются и различия в его использовании между разными

культурами. Они предопределялись постепенным усложнением принципов организации художественного текста, когда одни традиции заменяли фольклорный параллелизм более сложными схемами, другие, напротив, развивали его до высокого уровня. Например, в то время как новоевропейские литературные традиции, наследовав античную поэтику, выбрали скорее первый путь, другие традиции пошли по второму [1, с. 10].

В «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий» синтаксический параллелизм (греч. *parallelos* 'находящийся или идущий рядом') трактуется как «симметричное расположение грамматически значимых элементов в соседних высказываниях текста» [2, с. 299]. Следовательно, признается, что в основе организации синтаксического параллелизма лежит принцип *симметрии*, другими словами, симметричного расположения составляющих его параллельно оформленных компонентов. «В общем плане симметрия связана с инвариантностью структуры по отношению к каким-либо преобразованиям. В случае единства синтаксического параллелизма она проявляется в неизменности структурной организации его компонентов при одновременных изменениях в других отношениях (лексический состав и т.п.)» [3, с. 7].

Исследователи, в частности А.А. Кузнецова, утверждают, что параллелизм вне симметрии невозможен, хотя, безусловно, симметрия в языке представлена не только синтаксическим параллелизмом. Это дает основание полагать, что синтаксический параллелизм и симметрия – понятия не тождественные; синтаксический параллелизм – это лишь частный (видовой) случай симметрии, эти явления находятся в родо-видовых отношениях [4, л. 64].

Понятие симметрии предполагает понятие асимметрии, и, соответственно, симметрия раскрывает свое содержание и значение через *асимметрию*. Она выступает как результат изменения, нарушения симметрии. Основанием для оппозиции симметрии/асимметрии являются категории *тождества* и *различия*. Анализ синтаксического параллелизма показал, что в данном синтаксическом явлении вместе с процессами становления *тождества* происходят процессы становления различий. В синтаксическом параллелизме симметрия представляет собой наличие тождества не вообще, а только при осуществлении *различий* между составляющими: т.е. в самой симметрии обязательно имеет место асимметрия [3, с. 7].

Наиболее явно асимметрия прослеживается при реализации так называемого *неполного (частичного) параллелизма*. *Полный параллелизм* характеризуется абсолютным структурным тождеством параллельно организованных компонентов семантико-структурного единства параллелизма; *неполный параллелизм* предполагает отступления от полной структурной тождественности. Исследуя это явление, Р.В. Складенко выделяет следующие основные условия параллельности, соблюдение которых обеспечивает *полный параллелизм*: одинаковое количество входящих в каждую составляющую лексических единиц, одинаковые синтаксические отношения членов внутри параллельно оформленных компо-

нентов, одинаковый порядок слов [3, с. 8]: *Was ist ein Dorf auf dieser Erde? Es kann eine Spore auf der Schale einer faulenden Kartoffel oder ein Pünktchen Rot an der besonnenen Seite eines reifenden Apfels sein* [5, с. 101]. Несоблюдение одного из названных условий параллельности приводит к неполному параллелизму.

Другой исследователь, Н.Ш. Мамедов, выделяет следующие виды неполного параллелизма: неполный параллелизм с распространением, неполный параллелизм с несовпадением синтаксических функций соотнесенных грамматических членов, неполный параллелизм с неадекватным порядком соотнесенных слов, неполный параллелизм с усечением [6, с. 9–10]. Им даются определенные характеристики:

1) неполный параллелизм с распространением имеет место при различных выражениях необязательной, но предсказуемой связи, результатом чего и является несоотносительное распространение одних членов предложения другими при одинаковых синтаксических потенциях элементов параллельной конструкции: *Sie hörte seine Worte nicht, sie las seine Gedanken vom Gesicht*;

2) неполный параллелизм с несовпадением синтаксических функций соотнесенных грамматических членов как вид неполного параллелизма обнаруживается при отклонении от соотношения структурных моделей частей сложного предложения: *Befohlen wurde uns nach dem Süden zu gehen – wir gingen nach dem Norden. Je mehr Gutes der Mensch will, desto mehr Schlechtes wird ihm gegeben*;

3) неполный параллелизм с неадекватным порядком соотнесенных слов наблюдается в тех параллельных конструкциях, во второй предикативной части которых обнаруживается инверсия определенных элементов по сравнению с первой предикативной частью: *Die Heimat verrieten wir nicht, wir verteidigten sie*;

4) неполный параллелизм с усечением означает такой вид неполного параллелизма, который имеет место в результате контекстуальной неполноты или эллипсиса, что обусловливается стремлением к экономии языковых средств и другими причинами: *Die ersten zwei Eigenschaften flößten den Jungen Angst ein, die dritte – Respekt*.

В ряде случаев наблюдаются отклонения одновременно от разных признаков формальной устроенности параллельных конструкций. Отклонения допустимы только в тех пределах, в которых они не затрагивают формирования предложения в качестве коммуникативной единицы. А в целом «синтаксический параллелизм основывается на том, что смежные или соотносительные части текста имеют одинаковое синтаксическое строение. При этом возникает эффект выразительности за счет ритмо-мелодических характеристик, а также подчеркивания семантического сходства или, напротив, несходства этих элементов или целых частей, чаще всего в плане их эмоционального восприятия» [7, с. 415].

Способность синтаксического параллелизма к усилению эмоционального фона высказывания признается одним из главных его стилистических

свойств. Это свойство параллелизма обуславливается выделением логической стороны высказывания в определенном контексте. Чаще всего параллельные конструкции используются для выражения или углубления контраста. Синтаксический контраст/эмоциональный контраст имеет большое значение там, где необходима внезапная перемена тональности повествования, связанная с изменением темы: *Alle können schreien, aber niemand will geschrien werden.*

Синтаксический параллелизм усиливает лексическое нарастание значимости компонентов высказывания и вследствие этого служит эффективным приемом для создания эмоционального подъема. Любой повтор, будь то отдельное слово или группа слов, в конструкциях с синтаксическим параллелизмом компонентов создает впечатление нарастания излагаемых фактов по степени их важности. В этом смысле синтаксический параллелизм представляет собой эмоционально-дифференцированный вариант синтаксической организации высказывания: *Wenn ich dumm bin, lassen sie mich gelten; wenn ich recht hab', wollen sie mich schelten* (Goethe, Zahme Xenien).

Повторяемые синтаксические структуры образуют некий тематический состав высказывания, оттеняя за счет своей однородности новизну рематического состава. Экспрессивный эффект основан на контрасте повторяющейся и новой информации: *Paul ist sehr froh gewesen, dass er nichts mehr sagen musste. Der Junge ist froh gewesen, dass er fernsehen durfte. Die Frau ist froh gewesen, dass nichts passiert ist* (U. Plenzdorf) [5, с. 99].

Ритмическая организованность как постоянное стилистическое свойство параллельных конструкций создается за счет структурной идентичности соотнесенных единиц и ни в коей мере не зависит от их лексического состава, тогда как лексическое содержание и контекст влияют на проявление стилистических свойств параллелизма. Степень проявления стилистической значимости обуславливается следующим положением: влияние синтаксического параллелизма основывается на способности его формы увеличивать свой прагматический потенциал следующими моментами:

- а) лексическими элементами, создающими данную синтаксическую форму;
- б) включением лексических повторов (служебных слов, например, союзов, частиц и т.п.) в синтаксическую форму параллелизма;
- в) ритмической организацией параллельных конструкций [6, с. 17–18].

Интересным фактом языка является то, что синтаксический параллелизм служит источником появления связанных, фразеологических конструкций. Объяснение данного факта может сводиться к следующему: структурно-семантическое единство параллельных конструкций способствует перерастанию того или иного количества свободно сочетаемых слов в воспроизводимое лексико-синтаксическое единство с обобщенным значением. Наглядным примером тому служат пословицы из живого народного языка: *Jung gewohnt, alt getan; Beim Mann Vorsicht, bei der Frau Nachsicht; Kalte Hände, warme Liebe; Wer will, geht, wer nicht will, schickt.*

Наличие в синтаксическом параллелизме контраста, т.е. противопоставления слов по их семантическому ряду, содействует изобразительности и меткости таких конструкций в тексте. Яркая эмоционально-экспрессивная насыщенность в них создается и отдельными компонентами параллелизма, и тем значением, которое возникает в результате противопоставительного сочетания компонентов.

Главная особенность рассматриваемого явления в его текстовом статусе видится исследователям в его целостном образовании, обладающем характерными семантическими, синтаксическими, стилистическими и ритмическими взаимосвязями составляющих это образование компонентов [3, с. 4]. Именно семантико-структурное единство порождает новые качества и свойства, не присущие отдельным его составляющим, но возникающие в результате их взаимодействия в определенной системе текстовых связей.

В нашем исследовании описание параллельных конструкций проводится на базе именно осознания их целостности, т.е. неразрывного единства в них структурных и семантических данных. Известно, что любое явление на ступенях своей конкретизации характеризуется наличием как плана содержания, так и плана выражения, а это предполагает постоянное соотнесение структурных схем с той семантической структурой, которая создается и реализуется [6, с. 6]. Линия квалификации однотипных конструкций как параллельных на основе сопоставления в них семантической и формальной репрезентаций будет выдерживаться нами в ходе всего анализа.

Рассматривая синтаксический параллелизм с точки зрения реализации принципов *аддитивности* и *неаддитивности*, следует подчеркнуть, что его *аддитивность* заключается в полной структурной аналогии соотнесенных единиц. *Неаддитивность* же обуславливается структурной неполнотой одной из частей образования, при которой в последующей части наблюдается импликация тех или иных элементов. Неаддитивный характер выводит именно организованность целого на первый план и при этом не сводит целое к простой сумме его составляющих, хотя и не уменьшает значимости последних [6, с. 8]. Неаддитивность синтаксического параллелизма означает не то, что его части лишены своеобразия, а, наоборот, предполагает их специфику, обеспечивающую создание целостного образования особого рода: *In einer Hand hielt sie den Löffel, in der anderen – das Telefon.*

Для текстового воплощения существенно то, что целое больше суммы частей, т.е. каждая часть целого наделена своими индивидуальными, единичными признаками и делает акцент на определенной стороне содержания целого. У каждой части целого имеется свой объем, и, наконец, каждая часть подчеркивает отдельное свойство целого.

Параллелизм является конструктивным принципом синтаксических конструкций и реализует их полное или частичное тождество [4, л. 13]. А основу его организации образует принцип симметрии, он же является и стилистическим фактором, вызывая эмоционализацию высказывания или соответствующего участка текста. С этих позиций явление подлежит углубленному исследованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десницкий, А.С. Характер и функции параллелизма в библейских текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / А.С. Десницкий ; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2010. – 30 с.
2. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. – М. : Флинта ; Наука, 2008. – Т. 2. – 816 с.
3. Скляренко, Р.В. Лингвостилистические особенности синтаксического параллелизма : На материале англо-американской художественной прозы XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Р.В. Скляренко ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – М., 1987. – 22 с.
4. Кузнецова, А.А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.А. Кузнецова. – Кемерово, 2003. – 257 л.
5. Кострова, О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка : учеб. пособие для вузов / О.А. Кострова. – М. : Флинта : МПСИ, 2004. – 240 с.
6. Мамедов, Н.Ш. Лексико-синтаксический параллелизм между частями сложного предложения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.Ш. Мамедов ; Азербайдж. пед. ин-т рус. яз. и лит. им. М.Ф. Ахундова. – Баку, 1994. – 21 с.
7. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 210. – 562 с.

The article deals with *syntactic parallelism* as a semantic and structural integrity. Syntactic parallelism is the constructive principle of syntactic structures. Analysis of *syntactic parallelism* as a certain type of symmetric formation helps extend our idea of its structural and semantic, and stylistic features.

Поступила в редакцию 23.05.11